

Ермакова Е. Н.

ИМПЛИЦИТНОСТЬ В СФЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/32.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 77-79. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

«господина ST»; приход мессии – «в минусе» (может быть, как попытка подрыва одной из центральных идей книги Андреева – идеи гармоничного преобразования мира).

Роман В.Сорокина «Голубое сало», построенный по принципу альтернативной истории антиутопического характера, заимствует и перерабатывает ряд эсхатологических мотивов «Розы Мира» Д.Андреева. Сорокин осваивает образы вождей, представленные в частности в главе «Князь тьмы» «Розы Мира» и во всей книге в целом.

Схож принцип тайного диалектического взаимодействия Сталина и Гитлера у Сорокина и Андреева, организованного в «Розе Мира» Гагтунгром. Особенности внешнего вида и поведения Сталина и Гитлера в «Голубом сале» схожи соответственно с «хохха» и «каррохом» (см. выше) Сталина и Антихриста в «Розе Мира». Схожи и окончания тираний Антихриста и Сталина (сорокинского): мотив аннигиляции мозга вождя (всего его существа).

В «Голубом сале» как бы фиксируется промежуточное состояние метамира Андреева – между единоличной тиранией Антихриста и многополюсным бытием XX века. Инициированные сниженные этические нормы существования в «царстве Антихриста» находят своё отражение в обыденной жизни России Сорокина. Мир после Сталина в «Голубом сале» и после Антихриста в «Розе Мира» также схожи.

Отличие глобальной эсхатологии «Голубого сала» от эсхатологии «Розы Мира» заключается в мотиве замыкания романной истории «на себе», в комическом (разрушительном) её завершении ничем, и тем самым – в подрыве Сорокиным возможного нарратива Розы Мира.

Список использованной литературы

1. Андреев Д. Роза Мира. – М.: Редакция журнала «Урания», 1998.
2. Сорокин В. Голубое сало. – М.: Ad Marginem, 1999.
3. Смирнов И. Видимый и невидимый миру юмор Сорокина//Место печати. – 1997. – № 10.
4. Эпштейн М. Роза Мира и царство Антихриста: о парадоксах русской эсхатологии//Континент (Москва-Париж). – 1994 (1). – № 79.

ИМПЛИЦИТНОСТЬ В СФЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИИ

Ермакова Е. Н.

ГОУ ВПО «Тобольский государственный педагогический институт им. Д. И. Менделеева»

Фразеологическая система обладает большими возможностями породить новые единицы языка. Один из таких процессов - импликация (от лат. *implicatio* - свертывание, свивание, складывание). Имплицидность в современном языкознании рассматривается как способность сверхсловной языковой единицы к уменьшению числа компонентов. Уменьшение компонентов в языковых единицах давно интересовало лингвистов. Еще А. А. Потебня выдвинул идею «сгущения» басни и пословицы в поговорку. Вопросы превращения басни в пословицу рассматривали и другие лингвисты (М. М. Михельсон, И.И.Срезневский, Б.А.Ларин, Ю.А.Гвоздарев, А.М.Бабкин, Н. М. Шанский, И. В. Абрамец).

На этом процесс развития языковых единиц не останавливается. Языковые единицы подвергаются дальнейшему «сжатию». Уже А. А. Потебня отмечал, что происходит дальнейшее движение - к фразеологизму. Факты сокращения числа компонентов сверхсловных единиц рассматривались в трудах многих ученых (В. М. Мокиенко, А. М. Чепасова, Р.Н.Попов, Н. М. Шанский и др.).

В первую очередь лингвисты обращали внимание на импликацию в лексикологическом плане и рассматривали фразеологизм как производящую базу для образования производной единицы - слова: *голова кружится* → *головокружение*, *валять дурака* → *дуракаваляние*, *злые намерения* → *злонамеренный*, *вертеть хвостом* → *вертихвостка*, *пускать кровь* → *кровопускание* и др. Такое явление получило в языке разные определения: семантическая конденсация, семантическое сжатие (Н. М. Шанский, В. М. Мокиенко), лексикализация (В. М. Никитевич), универбация, отфразеологическое словопроизводство (А.М.Бушуй). Единицы, образовавшиеся в результате имплицирования, называют отфразеологическими словами (А.М.Бушуй), отфразеологическими дериватами (А.В.Петров).

Образование слова на базе фразеологизма может осуществляться двумя способами. Один из них - вычленение из состава фразеологической единицы одного из ее компонентов, «который получает затем самостоятельное употребление в языке и наделяется тем значением, которое раньше было свойственно всему фразеологизму в целом» [Мокиенко 1989: 160]. Но прежде чем такое слово войдет в лексическую систему языка, оно должно утратить свое прежнее значение в структуре фразеологической единицы и «наполниться» новым. В этом случае между соотносительными единицами может наблюдаться семантическая и грамматическая тождественность: *бить баклуши* - «бездельничать, заниматься пустяками» → *баклушиничать* - «то же, что бить баклуши»; может проявляться семантическое тождество при грамматическом отличии: *принести/принести жертву* - «делать что-либо ради кого-либо или чего-либо, поступаясь собственными интересами» → *жертвоприношение* - «обряд принесения жертвы (в 1 знач.)».

Второй путь - образование слов на базе фразеологизмов с сохранением в составе производной единицы в качестве морфем всех бывших компонентов фразеологизма. Р.Н.Попов называет два способа такого словообразования: основосложение компонентов и объединение компонентных словоформ; вычленение отдель-

базе фразеологизма, производящий и производный фразеологизмы сосуществуют в языке как единицы одного временного периода.

Список использованной литературы

1. Мокниенко В.М. Славянская фразеология. - М.: Высшая школа, 1989.
2. Попов Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. - М.: Высшая школа, 1976.

СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫХ КОМПЛЕКСОВ
В ДИСКУРСЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Желтова О. В.

Ульяновский государственный университет

Владение вопросно-ответной формой речевой коммуникации, знание механизма постановки вопросов и ответов на них приобретает большое значение в судебно-следственной практике, в ходе судебного следствия, а также во время судебных прений.

Очевидно, что сами вопросы, их содержание, форма, последовательность могут оказывать сильное убеждающее воздействие. Хорошо продуманный вопрос может содержать более значительную информацию, чем ответ на него, стать незаметной подсказкой для “правильного” ответа, направить мысль оппонента в нужном направлении.

В работах по юридической психологии формулируются основные требования, предъявляемые к вопросам допрашивающего лица. Они остаются общими как для следователя в процессе предварительного дознания, так и для лиц, осуществляющих допрос во время судебного разбирательства. К ним относятся: смысловая однозначность, простота конструкции, лаконичность, отнесенность к предмету допроса, системность, т.е. вопросы должны быть выстроены в соответствии с логическими этапами разрешения следственно-познавательных задач. Однако допрашивающий должен избегать наводящих и внушающих вопросов (вопросов прямого внушения, некорректного содержания, основу которых составляют ложные пресуппозиции, и т.д.), так как они запрещены Уголовно-процессуальным кодексом РФ как не соответствующие задачам следственной деятельности и затрудняющие выяснение истины. Однако часто этим принципом пренебрегают как защита, так и обвинение, и в этом случае соблюдение принципов уголовно-процессуального законодательства зависит от профессионализма и внимательности судьи, председательствующего на заседании.

Успешному проведению любой из разновидностей судебного допроса (основного, перекрестного, шахматного, повторного, дополнительного) с участием стороны защиты способствует использование тактических приемов допроса, разработанных криминалистикой, судебной психологией и прикладной лингвистикой на основе обобщения судебной практики. Наиболее эффективными из них являются сопоставление, уточнение, детализация (конкретизация), контроль и ряд других приемов.

Пример (1).

Адвокат подсудимого: Опишите процедуру, как Вам его предъявили.

Потерпевший: Завели в кабинет, там были трое. Я говорю: "Вот этот вроде - что-то лицо знакомое." Вот такой был разговор. И то не уверен, не могу я правильно сказать.

Адвокат подсудимого: Вы следователю тоже говорили о том, что не можете уверенно сказать, что это он?

Потерпевший: Ну да, я так и сказал.

Адвокат подсудимого: А в протоколе записано, что "уверенно опознал". Вы таких слов не говорили, получается?

Потерпевший: Уверенности такой не было. Я говорю похож. Но я не помню, я быстро забываю.

В приведенном примере сторона защиты использовала тактический прием сопоставления, целью которого является прежде всего устранение противоречий, содержащихся в показаниях участников судебного процесса. Он состоит в сопоставлении противоречивых частей показания или противоречивых показаний в целом с другими доказательствами, не согласующимися с ними. Эффективность применения данного тактического приема во многом зависит от правильного выбора фактов, с которыми производится сопоставление. Они должны, во-первых, действительно противоречить показаниям, во-вторых, не вызывать сомнений в своей истинности. В судебной практике часто сопоставление заключается в допросе с демонстрацией уличающих во лжи доказательств, например тех, которые при сопоставлении их с показаниями допрашиваемого противоречат им. В данном случае сопоставлялись показания потерпевшего на суде и его показания, записанные в протокол во время предварительного следствия, в результате чего выяснились расхождения, которые могли иметь существенное влияние на исход судебного следствия. При этом в допросе, главным образом, использовались вопросы общего типа, а также вопросы-констатации противоположного положения дел, которые имеют больший потенциал коммуникативного воздействия по сравнению с “собственно-вопросами”, но при этом не вызывают противодействия и неприятия со стороны адресата, как утверждения, если в них заложена идея, которую адресат как свободный участник коммуникации не желает принимать.